

Кто есть кто на кусковских портретах Франца Липпольда

Спасибо выставкам! Благодаря им картины, портреты, гравюры, обычно задвинутые в музейных буднях на дальние стеллажи фондов или в закоулки подсознания, вновь извлекаются на свет, пробуждают интерес и привлекают внимание не только зрителей, но и искусствоведов.

Ф. Липольд. Портрет герцога Л.-В. Гессен-Гомбургского.

Ф. Липольд. Портрет герцогини А.И. Гессен-Гомбургской.

Выставка произведений из фондов Государственного музея керамики и «Усадьба Кусково XVIII века», готовившаяся для экспонирования в Бад-Гомбурге, по замыслу ее организаторов должна была акцентировать российско-немецкие связи в культуре, истории и искусстве XVIII века, пристальнее взглянуть на то, что еще не получило определенного ответа. В круге подобного интереса оказались, хоть и не впервые, два портрета кисти немецкого художника Франца Липпольда из собрания музея. Они вошли в катало-

ги и статьи сотрудников Государственной Третьяковской галереи, собравших ценные биографические сведения об авторе (Л.А.Маркина. Немецкие художники XVIII века в России. // Каталог выставки «Немецкая и австрийская живопись XVIII века». ГТГ, М., 1996; Н.Г.Преснова. Портретное собрание графов Шереметевых в усадьбе Кусково. Альбом-каталог. М., 2002). Однако до последнего времени не были приведены достаточно убедительные аргументы, которые позволили бы однозначно ответить на вопрос, кто же послужил

Неизвестный русский художник
второй половины XVIII в.
Портрет герцога Э.И. Бирона.

Неизвестный русский художник
второй половины XVIII в.
Портрет герцогини Б.Г. Бирон.

моделями портретов? Неизвестной оставалась и история их создания и бытования, что могло быть логически связано.

Прежде всего следует учесть, что кусковские портреты работы Франца Липпольда из собрания графов Шереметевых — единственные произведения этого немецкого живописца в наших музеях. Известно, что Франц Липпольд (Липпольт) родился в 1688 году в Гамбурге. Ученик Балтазара Деннера, он как портретист и миниатюрист работал при различных немецких дворах. По сведениям исследователей, наибольшее признание произведения Липпольда получили в Гамбурге, где он работал с 1723 года. Его портреты представлены в собраниях многих музеев Германии: Франкфурта-на-Майне, Аугсбурга, Байройта, Кобленца, Бамберга. Умер художник в 1768 году во Франкфурте-на Майне.

Вот, собственно, и все, что известно. Единственное, что можно с достаточной долей вероятности предположить, так это то, что он не приезжал в Россию и не работал здесь.

На «Портрете неизвестного» есть подпись автора и дата «1739». Это и послужило для исследователей отправной точкой в определении персонажей. Первоначально они значились как «портреты неизвестных». Однако датировка мужского портрета отсылала ко времени правления Анны Иоанновны, поэтому музейная атрибуционная комиссия в 1948 году определила, что это *портреты четы Бирон*.

Впоследствии директор Рундальского дворца (бывшей резиденции Бирона) И.Н.Ланцманис обоснованно отверг утверждение, что одним из портретируемых был Иоганн Бирон. Женский же портрет, почему-то обойденный вниманием специалистов, так и остался Бенигной Бирон. Так «супругов» разлучили...

По крайней мере, технико-технологическое исследование полотен подтвердило авторство немецкого художника и в женском портрете. Под именем супруги фаворита Анны Иоанновны портрет вошел в публикации и каталоги, в том числе и кусковской выставки «Немецкие портретисты XVIII века». Однако явная двусмысленность ситуации изображения в безусловно парных портретах «неизвестного» и Бенигны Бирон, а также то обстоятельство, что произведения этого автора находятся только в музее Кусково, и что, возможно, предполагает определенную «адресность», заставили вернуться к поискам утраченных имен. Тем более что в нашем распоряжении был обширный иконогра-

Неизвестный русский художник второй половины XVIII в.
Портрет герцогини А.И. Гессен-Гомбургской.
Портретная галерея графа Шереметева.

фический материал — шереметевская Портретная галерея. Неуловимо знакомые черты кавалерственной дамы на портрете Липпольда рождали ощущение, что «истина где-то рядом». И действительно, в составе галереи сохранился парадный портрет дамы, чей облик вызывал определенные ассоциации с липпольдовской моделью, — Анастасии Ивановны, герцогини Гессен-Гомбургской.

Физиономическое сходство дам на портретах, особенно в зеркальном изображении последнего, а также аксессуар — сановная горностаевая мантия и знаки ордена Св. Екатерины — давали достаточно оснований для определения модели Липпольда как герцогини Гессен-Гомбургской. Если согласиться с этим определением, то, следуя логике, парный портрет должен изображать ее супруга — Людвига Вильгельма Гессен-Гомбургского.

Ф. Липольд. Портрет герцога Л.-В. Гессен-Гомбургского. Фрагмент.

Портрет герцога Гессен-Гомбургского.
www.edinoe-otchestvo.org.ua

Поиски привели к обнаружению портрета герцога (см. www.edinoe-otchestvo.org.ua), что практически давало ответ на вопрос — на портрете работы Франца Липольда действительно изображен герцог Гессен-Гомбургский.

Помимо установления моделей небезынтересными могли бы оказаться как история создания портретов, так и выявление связи Ф. Липольд — Гессен-Гомбургские — Шереметевы — портретное собрание.

Поскольку скудные данные о Ф. Липольде мало что могли прояснить, ответы, по-видимому, следовало искать в биографиях герцогской четы. Как сообщают биографические справочники, Людвиг-Вильгельм Гессен-Гомбургский (1705—1745) был сыном ландграфа Фридриха III Якоба от брака с Элоизой Доротеей, принцессой Гессен-Дармштадтской. Еще в 1717 году Фридрих III Якоб Гессен-Гомбургский выразил желание поступить на русскую службу со званием командующего всей кавалерией. Однако Петру Великому, высоко ценившему военные таланты ландграфа, подобные притязания показались чрезмерными. Шесть лет спустя ландграф Фридрих отпустил на русскую службу двух сыновей — принцев Людвиг и Карла.

Судя по всему, карьера Людвиг-Вильгельма складывалась весьма успешно. Д. Бантыш-Каменский в «Биографиях российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов» писал, что «старший, Людвиг, пожалован полковником; младший, Карл, капитаном гвардии. Первому предназначена была рука юной великой княжны Елисаветы Петровны; но брак этот не состоялся по случаю кончины Императора в начале 1725 года». Смерть Петра I и последующая за ней чехарда дворцовых переворотов осложнили положение принца. И только с восшествием на престол императрицы Анны Иоанновны он был произведен в генерал-лейтенанты и премьер-майоры Преображенского полка, назначен советником Военной коллегии. В 1733 году принц как главнокомандующий принял начальство над войсками на Кавказе. Его успехи в Персидском походе были отмечены высочайшими наградами — орденами Св. Андрея Первозванного и Св. Александра Невского. Историки отмечают, что он стал первым из представителей немецкого владетельного Дома Гессен-Гомбург, кто удостоился высшего императорского ордена России.

При дворе его положение тоже было достаточно «удобным»: Гессен-Гомбургский был назначен генерал-

фельдцейхмейстером, в обязанности которого входили придворные фейерверки и заботы об артиллерийском довольствии действующей армии.

После переворота 1741 года, возведшего на престол его несостоявшуюся невесту Елизавету Петровну, ревностным сторонником которой он являлся, герцогу поручили вести военными силами Петербурга. В награду за участие в перевороте принц был пожалован в капитан-поручики Лейб-компании и получил в свою «дирекцию» Шляхетный кадетский корпус. В день коронации, 25 апреля 1742 года, он был произведен в генерал-фельдмаршалы и полковники Измайловского полка. Внешне успешная военная и придворная карьера герцога была, однако, не только результатом его непомерных амбиций, но и крайней неразборчивости в средствах. «Мучимый честолюбием и желая занять первое место в государстве... принц Людовик-Иоанн-Вильгельм Гессен-Гомбургский имел нрав беспокойный, слабый, сварливый, был в ссоре со всем Петербургом. От него пострадал не один Миних, но и фельдмаршал князь Василий Владимирович Долгорукий. Он восставал и против вице-канцлера графа Бестужева-Рюмина, которого ненавидел за его великий ум, за большое влияние на дела государственные. Артиллерийский департамент, находясь под его начальством, доведен был до совершенного расстройств» (Д. Бантыш-Каменский. Указ. соч.).

Еще в правление Анны Иоанновны герцог Гессен-Гомбургский вступил в брак с вдовой бывшего молдавского господаря, княгиней Анастасией Ивановной Кантемир, урожденной княжной Трубецкой. По своим нравственным свойствам он совершенно не подходил ей, но брак с принцем крови льстил самолюбию княгини. Принц давно мечтал о браке с вдовой Кантемира, которая была прекрасно образована, хороша собой, богата и могла быть настоящей солдатской женой (*eine echte Soldatenfrau*), как писал он отцу. Свадьбу торжественно отпраздновали 21 января 1738 года в присутствии императрицы, цесаревны Елизаветы Петровны, принцессы Анны Леопольдовны и ее супруга.

Избранница герцога была незаурядной личностью. Дочь фельдмаршала князя Ивана Юрьевича Трубецкого от второго брака с Ириной Григорьевной Нарышкиной, Анастасия Ивановна (1700—1755) по материнской линии приходилась дальней родственницей цесаревне Елизавете Петровне. А по отцу она была сводной сестрой И.И.Бецкого, президента Академии художеств. Их связывали настоящая дружба и искренние доверительные отношения. По выражению одного из его биографов, она всегда была «гением-покровителем» брата. Молодость Анастасии Ивановны прошла в Швеции, куда ее мать последовала за мужем, взятым в плен в сражении при Нарве. Вернувшись с родителями из Стокгольма, где княжна Трубецкая получила европейское образование, она в январе 1717 года вышла замуж за проживавшего в Петербурге молдавского господаря Дмитрия Константиновича Кантемира (1673—1723) — ученого-энциклопедиста, мыслителя и видного государственного деятеля. От этого непродолжительного брака осталась единственная дочь Екатерина (Смарагда). В числе пасынков Анастасии Ивановны был и Антиох Кантемир (1708—1744) — выдающийся поэт-сатирик, просветитель и дипломат, с которым, кстати сказать, молодая вдова судилась из-за наследства.

Анастасия Ивановна пользовалась особым расположением императрицы Елизаветы Петровны, которая 25 ноя-

бря 1741 года пожаловала ее статс-дамой, а 18 декабря наградила орденом Св. Екатерины 1-го класса. Впрочем, есть и иная версия, запечатленная в эпитафии памятной стелы герцогини: *Вечной памяти светлейшей Анастасии, ландграфини Гессен-Гомбургской, урожденной княгини Трубецкой, удостоенной ленты (ордена) святой Екатерины в ту самую ночь, когда Императрица Елизавета восстановила к счастью (всех) россиян державу, попорченную ненавистью. (Этой лентой), снятой названной императрицей с груди и ей (на грудь) возложенною, умирая, она в этой вазе любовалась...* Интересны и сама по себе история этого памятника, и его место в искусстве России XVIII века. Горельеф надгробия герцогини 1759 года, заказанный И.И.Бецким Огюстену Пажу, изображает Минерву, приносящую на алтарь орден Св. Екатерины; в нижней части — Елизавета Петровна во главе войска.

И.И.Бецкой, очевидно, очень ценил этот горельеф. Известно, что он заказал в Париже известному шведскому живописцу Александру Рослину свой портрет и портрет сестры. Они были выполнены около 1757 года, уже после смерти Анастасии Ивановны. На портрете И.И. Бецкой изображен сидящим за столом, на котором стоит горельеф работы Пажу (до 1930-х годов портрет находился в собрании Академии художеств, сегодня — в частном собрании в Швеции). Эта мраморная стела, хранящаяся ныне в Эрмитаже, по мнению исследователей, явля-

Мемориальная стела ландграфини Гессен-Гомбургской. 1759 г.
Горельеф. Мрамор. Государственный Эрмитаж.

ется одним из первых надгробий с фигуративным рельефом, выполненным для России западноевропейским мастером.

Таким образом, факт награждения А.И.Гессен-Гомбургской орденом Св. Екатерины находит отражение и в упомянутом памятнике, и на портрете Ф. Липпольда. Как статс-дама герцогиня, благодаря своему замужеству, имела первенство перед всеми статс-дамами, не исключая и обер-гофмейстерины, но обыкновенно, замечают биографы, статс-дамского портрета императрицы не носила.

В 1745 году Анастасия Ивановна опять овдовела. После смерти мужа Гессен-Гомбургская много путешествовала, о ее красоте и образованности знали во многих европейских столицах. Она подолгу жила за границей у своей дочери, бывшей замужем за князем Д.М. Голицыным, послом в Вене. По возвращении в Россию она тихо провела последние годы жизни, посвятив себя делам благотворительности. Под влиянием сводного брата, известного просветителя И. И. Бецкого, принцесса завещала значительную часть своих безмерных богатств на строительство Воспитательного дома в Москве и содержание в нем сирот. Питомцы этого дома, выращенные на проценты с завещанных капиталов, получали в честь дарительницы фамилию Гомбургцевы.

Однако в нашем исследовании больше всего вызывает интерес один год из жизни супругов — 1739. Дата на портрете герцога.

И тут историки, как по заказу, отмечают, что в марте 1739 года принц повез жену за границу знакомить со своими родственниками. По-видимому, это событие привлекло внимание потому, что тогда герцог Гессен-Гомбургский

отправился на родину впервые после своего отъезда в Россию. Путешествовали они incognito и в конце декабря возвратились в Россию, едва не погибнув в Померании в снежной метели (www.Biografia.ru).

По всей вероятности, этот визит в Германию и послужил поводом для создания парных портретов, которые, судя по дате «1739», вполне можно считать «свадебными», исполненными «по случаю». Тот же год был отмечен и рождением у супругов дочери, скончавшейся в детстве.

Это путешествие супругов Гессен-Гомбургских косвенно подтверждает и авторство портретов Франца Липпольда. Художник, не имевший никакой возможности писать портреты герцогской четы в России, вполне мог создать их в Германии, может быть, в резиденции герцогов в Бад-Гомбурге — фамильном замке в окрестностях Франкфурта-на-Майне, или в самом Франкфурте, что вполне вероятно, учитывая особое место этого города в творческой биографии мастера. Здесь он работал в 1720-х годах, получил звание гражданина города, здесь же и окончил свои дни.

А попасть в Россию, и именно в семью Шереметевых, портретам «помогли», очевидно, родственные связи, так как Анастасия Ивановна приходилась кузиной графине Варваре Алексеевне Шереметевой (урожденной Черкасской), мать которой, Мария Юрьевна Трубецкая, была родной сестрой отца будущей герцогини. При каких обстоятельствах эти портреты попали в собрание Шереметевых, пока неизвестно. Трудно судить, насколько тесно общались семьи сестер, поэтому приходится довольствоваться лишь предположениями и логическими выводами. Во всяком случае, известна история неудачного сватовства пасынка герцогини, Антиоха Кантемира, к Варваре Черкасской, которую он называл «тигрицей» и к которой впоследствии сам охладел. Граф Шереметев, как и А.И. Гессен-Гомбургская, жертвовал немалые средства на нужды московского Воспитательного дома и наряду с «Гомбургцевыми» из него выходили и воспитанники, возвращенные его благотворительностью, под фамилиями «Шереметевских». Возможно, портреты Липпольда могли храниться после смерти Анастасии Ивановны в семье ее дочери, Екатерины Дмитриевны Голицыной, пережившей мать всего на шесть лет и не оставившей потомства. На Е.Д.Голицыной ветвь Гессен-Гомбургских в России пресекается. В этом случае наследниками оставались ближайшие родственники — И.И.Бецкой, умерший бездетным в 1795 году, князья Трубецкие и графы Шереметевы. Одним из свидетельств того, что родственные связи между семьями не прерывались, может служить уже упомянутый портрет герцогини Гессен-Гомбургской из Портретной галереи Шереметевых, где она изображена неизвестным русским художником чуть старше, чем на липпольдовском. Представлена одна. Без супруга. Можно предположить, что ко времени создания того портрета Анастасия Ивановна опять овдовела: в 1745 году герцог Гессен-Гомбургский тяжело заболел, отправился лечиться за границу, где и умер.

Так или иначе, но полотна Липпольда оказались в свое время в доме Шереметевых, а стечение всевозможных обстоятельств оказалось благоприятным для того, чтобы вернуть этим уникальным портретам их забытые имена.

Людмила СЯГАЕВА

Иллюстрации предоставлены автором.